

Юшкевич Ю. С. Детерминанты переоценки морально-этических ценностей в современном обществе / Ю. С. Юшкевич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - №2. – С. 72-76.

УДК 130.3:141.7:179

Юшкевич Юлия Сергеевна

аспирант кафедры философии и социологии

Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

gjs@list.ru

Yushkevich Julia Sergeevna

graduate student of the department of philosophy and sociology

of the South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky

gjs@list.ru

**Детерминанты переоценки морально-этических ценностей в
современном обществе**

Determinants of revaluation moral and ethical values in society today

Аннотация: В статье рассматриваются морально-этические ценности в контексте интеграционных процессов, происходящих в современном социуме. Осуществляется поиск механизмов, катализирующих смену одной системы ценностей другой. В качестве основных детерминант переоценки морально-этических ценностей в постиндустриальном обществе выделяются: глобализация, технократизация и индивидуализация. Анализируется их влияние на формирование новой ценностной парадигмы с учетом специфики ментальности общества, в котором происходят трансформационные изменения.

Ключевые слова: глобализация, детерминанты переоценки ценностей, индивидуализация, интеграционные процессы, ментальность, морально-этические ценности, технократизация.

Annotation: The article discusses the moral and ethical values in the context of integration processes in modern world. The search for mechanisms catalyzing transition from one system of values to another is carried out. Globalization, technocratic transformation of society and individualization are regarded to be the main determinants of the revaluation of moral and ethical values in postindustrial society. Their impact on the formation of a new value paradigm based on the specific mental traits of society in which these transformational changes take place is analyzed.

Keywords: globalization, determinants of revaluation of values, individualization, integration processes, mentality, moral and ethical values, technocratic transformation of society.

Основной характеристикой эпохи постмодернизма является волна кризисных явлений во всех сферах жизни современного общества, развитие которого обнаруживает регрессивные, деструктивные тенденции. Эта ситуация требует парадигмальных трансформаций в плане понимания будущего мирового социума и выдвигает на первый план проблему существенного пересмотра морально-этических ценностей. Отсюда вытекает необходимость философского анализа данной проблемы, что является целью нашего научного исследования и определяет задачу, которую мы ставим перед собой. А именно: выявление факторов, детерминирующих процесс переоценки ценностей в современном обществе.

Впервые проблема переоценки ценностей в ее концептуальном смысле была поставлена немецким философом, представителем «философии жизни» Ф. Ницше. Содержательной стороной его концепции являлась не просто замена одного комплекса морально-этических ценностей другим, а скептическое отношение к морали в целом. Нравственность в той форме, в которой она

существует в обществе, детерминированная христианскими ценностями, по его мнению, вступает в противоречие с природной сущностью человека.

Иной точки зрения придерживался Л. Фейербах. Он предлагал переоценить отношение к человеку как таковому, стремясь придать ему статус высшей ценности. К. Маркс и Ф. Энгельс, в свою очередь, настаивали на приоритетности экономической и политической сфер, исходя из чего и необходимо, по их мнению, переоценивать ценности. Новое содержание проблема переоценки ценностей приобрела в философии экзистенциализма. Так, С. Кьеркегор связывал кризисное состояние культуры с утратой христианскими ценностями высшего статуса, господством рационализма и науки. Не менее актуальной в контексте исследования этой проблемы является концепция Э. Дюркгейма, который связывает переоценку ценностей с переходным состоянием современного социума, в котором пустота, оставленная прежней нравственностью, не успевает заполниться новой прогрессивной формой моральности.

Можно констатировать, что переоценка морально-этических ценностей является определенным типичным состоянием аксиосферы общества, находящегося в процессе исторических трансформационных изменений. Детерминантами перехода от одной системы ценностей к другой выступают религия, социально-экономические или общественно-политические преобразования. Переоценка морально-этических ценностей происходит в периоды формирования общества нового типа. Так, эпохи античности и средневековья характеризуются полярными системами морально-этических ценностей. Вследствие падения Римской империи и возникновения нового религиозного течения – христианства – осуществился процесс переоценки ценностей, в частности морально-этических, сформировалась новая этическая парадигма. В рамках христианства, в противовес античному мировоззрению, начала культивироваться ценность каждой отдельной души. Такие ориентиры древнеримской империи как практичность и умение добиваться власти, были заменены другими морально-этическими ценностями – откровенностью,

доверием, покорностью и умением прощать. Таким образом, переоценка ценностей на рубеже античности и средневековья преимущественно была детерминирована религиозным фактором. Трансформация аксиосферы социума, произошедшая в эпоху Возрождения, была связана с процессом секуляризации и частичным возвращением к античным идеалам. Ослабление роли христианства в этот период способствовало возрождению гедонистических и эвдемонистических ценностей, культу телесности и распространению индивидуалистического отношения к жизни. Переоценка же ценностей в начале Нового времени обусловлена, скорее, изменениями в экономическом устройстве общества и соответственно – в средствах производства. Кроме этого, научно-технический прогресс, способствовавший рационализации сознания и распространению сциентистского взгляда на мир, привел к окончательной трансформации ценностной сферы морали.

Ситуация в современном мировом социуме весьма отлична от минувших эпох. Изменение ценностной парадигмы сегодня детерминируется не только вышеуказанными переменами, но и интеграционным фактором. Мы живем в период динамического изменения структуры и качества человеческой цивилизации, где определяющими являются процессы глобализации, индивидуализации и технократизации общества. Такая трансформация социума сопровождается преобразованиями в сфере общественных отношений и общественного сознания, прежде всего, в его аксиологическом измерении. Во время идеологической, экономической, правовой, административной трансформации и изменении повседневных культурных практик возникает новая социокультурная реальность, важными чертами которой являются переоценка ценностей и формирование их новой иерархии. Именно в Украине социокультурная трансформация проходит высокоактивно и нестабильно, характеризуется конфликтностью. Во время изменения социокультурных парадигм, в первую очередь, возникает конфликт ценностей, «обусловленный тем, что вследствие трансформационных процессов существующая ценностно-нормативная система становится неадекватной новым условиям и социальным

отношениям. В то же время построение новой системы ценностей представляет собой достаточно сложный и относительно продолжительный во времени процесс. Конфликт между старыми, хорошо усвоенными ценностями, и новыми, которые только начинают вырисовываться, приводит к состоянию аномии» [2, с. 87].

Следует отметить, что процесс формирования нового морально-этического строя усложняется экспансией в наше общество западноевропейских ценностей, что, в первую очередь, можно считать следствием глобализации. Как отмечает большинство исследователей этого феномена, начало процесса глобализации можно отнести на конец прошлого столетия, в частности, глобализацию аксиосферы – на 90-е годы, прошедшие под лозунгом смены культурной парадигмы Украины в целом.

Но не все согласны с этой точкой зрения. Так, по мнению Г. С. Померанца, началом глобализации следует считать «осевое время» как единый религиозно-исторический процесс [10, с.131]. Проблемность сегодняшней ситуации связывают с тем, что западная цивилизация, объединив общими экономическими, информационными, транспортными структурными связями всю планету, не в состоянии предложить соответствующие универсальные духовные ценности. Более того, такие масштабные западные ценностные ориентиры как наука, право и даже христианство имеют утилитарный и прагматичный смысл, что наиболее ярко проявило себя в США.

Что касается модели реализации глобализационного процесса, следует обратиться к двум ее альтернативным вариантам. Первый – более позитивный вариант, это «глобализация по горизонтали», результатом которой является ненавязчивое расширение горизонтов отдельной культуры и человека посредством обогащения ее ценностных представлений и природного постижения одних культур другими. Второй вариант – это «глобализация по вертикали», содержанием которой является политика универсализации экономической и политической сфер, а в конечном итоге – унификация культур и ценностей [6, с.75]. Именно в такой агрессивной форме проявляет себя

глобализация в XXI веке, с экспансией западных ценностей и попыткой перечеркнуть всю самобытность и культурное разнообразие в современном, пока мультикультурном мире.

Возможностью избежать глобализационного кризиса и духовного коллапса, по мнению некоторых исследователей, является разработка общецивилизационной стратегии развития на пути к обществу постматериальных ценностей. Именно ценности в эру глобализма становятся основанием для конфликта между нациями и государствами, между представителями западной и восточной культур. Здесь следует обратиться к позиции С. Хантингтона, отмечавшего, что ценности, в частности морально-этические, является тем «геном культуры», который определяет специфику всех общественных отношений. Разрушение устойчивой системы морально-этических ценностей приводит к потере нравственного здоровья нации и духовной безопасности, т.е. условиям, которые только и позволяют культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под влиянием разного рода факторов ведет к дезорганизации и национальной катастрофе, то есть распаду общества как целостной системы в силу разрушения духовных оснований, структурирующих ее [3, с. 4].

Одним из наиболее важных средств противостояния глобальному является национальное. Каждая нация является неповторимым социокультурным образованием, каждый народ выступает носителем бесценного, уникального духовного и исторического опыта.

Таким образом, необходимым условием существования украинского социума является сохранение украинским этносом своей идентичности, национальных морально-этических ценностей, что должно предотвратить полную ассимиляцию и растворение нации в западном обществе. Глобальное же, в свою очередь, может стать жизненной реальностью общества только в том случае, если будет проверено культурным кодом, т.е. духовностью, которая не существует вне национального.

Особенно важным фактором, детерминирующим формирование системы морально-этических ценностей в современном обществе, в первую очередь на личностном уровне, является процесс все большей индивидуализации. При этом индивидуализация в западных странах может рассматриваться как процесс даже более важный, чем постиндустриализм и глобализация, хотя именно они и стали ее источниками [7, с . 481].

Следует отметить, что в социально-философском дискурсе индивидуализм обычно интерпретировался неоднозначно – и как отрицательное, и как положительное явление. Ценности индивидуализма находят свое воплощение в культуре, начиная с эпохи Возрождения. В этот и последующие периоды индивидуалистическое отношение к жизни, безусловно, имело положительный смысл: ведь восприятие индивидуализма как проявления самостоятельности индивида, способного реализовать себя, полностью соответствовало духу того времени. Но уже в рамках утопического социализма, индивидуализм стал рассматриваться как состояние общества, ведущее к нарушению его внутренней гармонии.

В «обществе потребления» индивидуализм приобретает новые качественные и количественные характеристики. В своей работе «Великий разрыв» Ф. Фукуяма констатирует наличие в современном социуме таких «болезненных» проявлений как дезорганизация семейных отношений и рост преступности, которые являются следствием отсутствия доверия к общественным институтам и другому человеку. Основой же доверия между людьми, по его мнению, являются ценности, на которые ориентируется человек в своей повседневной жизни. Именно несоответствие системы морально-этических ценностей новым требованиям, их упадок, в конечном итоге, приводит к Великому Разрыву – фрагментарному состоянию общества, которое представляет собой толпу одиночек. По мнению Ф. Фукуямы, аномичность современного западноевропейского общества является следствием доминирования в так называемых прогрессивных государствах

индивидуалистических ценностей, в отличие от азиатских стран, ориентированных на ценности коллективизма [8].

В постиндустриальном обществе царит гипериндивидуализм, коллективное начало в нем не способно подчинить себе отдельную личность, которая стремится вытолкнуть из частного жизненного пространства все то, что в какой-то мере мешает реализации ее собственных целей, ориентированных на индивидуальные морально-этические ценности. Но именно такое чрезмерно индивидуалистическое отношение к жизни, результатом которого является нарушение равновесия между личностным и коллективным, приводит, в конечном итоге, к тому, что человек все больше погружается в свой индивидуальный воображаемый мир. Индивидуальное и общественное позиционируются в двух разных мирах, которые не связаны друг с другом, в каждом из них действует своя логика, практически непонятная в другом [1, с. 28]. Таким образом, на пути к вожаделенной свободе личность сталкивается с препятствием, каковым является ее собственная асоциальность.

В этом смысле можно полностью согласиться с мнением А. Этциони, что движение в направлении еще большей свободы уже не приносит пользы современному обществу, поэтому для Запада, особенно для Соединенных Штатов, наступила пора укрепления коллективистских ценностей и установления новых пределов для индивидуализма. В качестве лозунга для реализации этого предложения он предлагает новое «золотое правило морали»: «Уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость» [11, с. 317].

В контексте интеграционных процессов, о которых говорилось ранее, эта проблема приобретает первостепенное значение и для украинского общества. Здесь уместно обратиться к ментальным особенностям украинского народа. Большинство исследователей феномена украинской ментальности – М. Грушевский, В. Янов, Н. Костомаров, И. Марчук, И. Старовойт – выделяют индивидуализм в качестве одной из ее главных черт, являющейся общей для представителей классической западной ментальности и ментальности

украинской. Согласно Д. Чижевскому, для украинцев вообще характерным является «признание большой ценности отдельной личности, признание за каждым человеком права на собственный индивидуальный этический путь» [9, с. 95].

Необходимо отметить, что в ментальности европейцев индивидуализм сочетается с такой чертой как рационализм, порождая прагматическое, утилитарное, потребительское отношение к окружающему миру, что, в свою очередь, и привело к духовному кризису в странах Европы. В украинском же менталитете эмоционально окрашенный индивидуализм базируется еще и на такой психологической характеристике украинцев как интровертность. Именно она ориентирует действия представителей украинского этноса не на преобразование окружающего мира ради своих потребностей, а на самопознание и самосовершенствование. Таким образом, что касается украинской нравственной культуры, то, исходя из специфического содержания ментальных особенностей украинского народа, даже такая черта как индивидуализм, по нашему мнению, в этом контексте приобретает положительное значение.

Следующей детерминантой, на которой мы хотели бы остановиться отдельно в нашем исследовании, является тенденция к гипертрофированной технократизации и сциентизации мировоззрения современного человека, что является результатом развития техногенной цивилизации. Мы имеем в виду именно развитие, а не возникновение этой тенденции, поскольку понятие «техногенное общество» охватывает весь цивилизационный прогресс Западной Европы, начиная еще с эпохи Нового времени. На пути своего динамичного движения западное общество прошло определенные этапы становления, катализированные тремя революциями в сфере науки – промышленной, технической и технологической. Но только в культуре постмодернистского типа, продолжающейся до сих пор, техногенная цивилизация породила антропо-экологический кризис.

К сожалению, усиление деструктивных тенденций в XX-XXI веке подтвердило тезис о том, что естественные знания, точные науки, технические достижения без необходимого уровня общей культуры и нравственности приводят к тревожным кризисным явлениям. На историческую арену выходит человек технико-экономический с прагматически-эгоистическим, чисто рациональным отношением к жизни, исповедующий технократическое мышление, научно-инструментальный подход ко всему. С возрастанием роли техники в техногенной цивилизации происходит отчуждение человека, который становится лишь техническим элементом цивилизации, превращаясь в «человека-механизм» («Homo mechanicus»), «человека-потребителя» («Homo consumers»). Засилье технико-экономического и утилитарного в жизни общества угрожает самим основам его существования, поэтому следует искать эффективный ответ на этот вызов.

Кроме того, вызывает беспокойство и экологическая ситуация, сложившаяся в современном мире. Как справедливо подчеркивает М. М. Моисеев, нравственные основы и духовный мир человека, в частности, его поведение в биосфере, уже не соответствуют условиям жизни современного общества. Возникает потребность в безотлагательном формировании нового нравственного императива, нового характера отношений людей между собой и с природой [5].

Следует отметить, что эмоциональность как одна из ментальных особенностей украинцев является основой сентиментального и уважительного отношения к окружающей природе (антеизм). Так, С. Б. Крымский, анализируя архетипы украинской ментальности, отмечает, что «исходным пунктом менталитета была идея Святости Родины, богоизбранности своей земли, упование на защиту своей Украины» [4, с. 279]. Именно эмоционально-духовная компонента характера украинца противоречит возможности технократического отношения к окружающему миру.

Таким образом, есть все основания считать, что переоценка морально-этических ценностей, которая происходит в современном постиндустриальном

обществе, действительно обусловлена такими факторами как глобализация, индивидуализация и технократизация. В начале третьего тысячелетия в результате планетарных интеграционных процессов актуализируется проблема поисков «золотой середины» между универсальным и национальным, новым и традиционным, проблема сохранения национальной исторически обусловленной украинской идентичности в рамках мировой цивилизации, которая, унифицируясь, формирует новый тип «глобализированного» человека. Несомненным является то, что морально-этические нормы и ценности должны перманентно расширять и углублять свое влияние на весь процесс развития человечества, будущее которого будет зависеть от параллельного развития интеллекта и нравственности каждой личности. Только овладевая нравственной культурой, можно преодолеть узость и однобокость рационального мышления, совместить в себе современный уровень профессиональных знаний и навыков с гуманистическими нравственными ориентирами, что именно и обеспечит гармоничное духовное развитие личности в самом широком смысле.

Литература:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Изд-во «Логос», 2005. 390 с.
2. Борінштейн Є.Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства. Одеса: Астропринт, 2004. 400 с.
3. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.
4. Кримський С.Б. Архетипи української ментальності // Проблеми теорії ментальності. Київ: Наукова думка, 2006. С. 273–299.
5. Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 77–87.
6. Подзигун И.М. Глобализация и поиск новых ценностных оснований цивилизации // Ценности глобализирующегося мира. М., 2002. С. 72–99.
7. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.

8. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 474 с.
9. Чижевський Д. Українська філософія // Філософські студії. 1993. №1. С. 48–157.
10. Этос глобального мира / Сост. и ред. В.И. Толстых. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 206 с.
11. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

Literatura:

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obschestvo. М.: Izd-vo «Logos», 2005. 390 s.
2. Borinshteyn E.R. Osoblivosti sotsiokulturnoyi transformatsiyi suchasnogo ukrayinskogo suspilstva. Odesa: Astroprint, 2004. 400 s.
3. Zapesotskiy A.S. Gumanitarnoe obrazovanie i problemyi duhovnoy bezopasnosti // Pedagogika. 2002. № 2. S. 3–8.
4. Krimskiy S.B. Arhetipi ukrayinskoyi mentalnosti // Problemi teoriiy mentalnosti. Kiyiv: Naukova dumka, 2006. S. 273–299.
5. Moiseev N.N. Sovremennyiy ratsionalizm i mirovozzrencheskie paradigmyi // Obschestvennyie nauki i sovremennost. 1994. № 3. S. 77–87.
6. Podzigun I.M. Globalizatsiya i poisk novyih tsennostnyih osnovaniy tsivilizatsii // Tsennosti globaliziruyuschegosya mira. М., 2002. S. 72–99.
7. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Globalnyiy kapitalizm: tri velikie transformatsii. М.: Kulturnaya revolyutsiya, 2008. 608 s.
8. Fukuyama F. Velikiy razryiv. М.: AST: AST MOSKVA, 2008. 474 s.
9. Chizhevskiy D. Ukrayinska fillosofiya // Filosofski studiyi. 1993. №1. S. 48–157.
10. Etos globalnogo mira / Sost. i red. V.I. Tolstyih. М.: «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. 206 s.
11. Ettsioni A. Novoe zolotoe pravilo. Soobschestvo i npravstvennost v demokraticheskom obschestve // Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya. М.: Academia, 1999. 640 s.